

Как будто сердце Му Яна на мгновение пропиталось медовой водой, мягкой и сладкой одновременно.

Мокрая и горячая, из-за чего ее глаза немного расплывчаты.

Нежно подхватив любимого малыша, Клэри поцеловала его в розовые щеки, которые выглядели розовыми от сна, прежде чем вынести его из космоса.

Мюян был полностью сосредоточен на ребенке, так что он не заметил.

Ленивый кролик в пространстве, который, казалось бы, спал вечно, на самом деле не спал в этот момент.

Вместо этого он смотрел на нее парой зеленых бобовых глаз, как будто смотрел на редкое чудовище.

Только когда ее фигура исчезла, она зевнула и заснула на земле.

.....

"Ен Ен, ты ведь еще не ужинал?"

Когда она вышла на улицу, Му Янь поняла, что на улице уже темно.

Шен Цзинлин просто случайно толкнул дверь, с едой в руках.

Му Янь даже сделал тихое движение и аккуратно положил малыша на руки на кровать, прежде чем встать и выйти из внутренней комнаты.

"Я просто тренировалась и забыла о времени, но я все еще очень голодна сейчас. Спасибо, брат".

Му Янь улыбнулся и сел за стол.

Хотя в космосе есть свежая еда, Му Янь практиковался в течение двух часов, не имея воды и риса.

Теперь, когда она была соблазнена ароматом еды, которую подавал Шэнь Цзиньлинь, она была очень голодна.

Когда Му Янь ел, Шэнь Цзиньлинь с нежной улыбкой смотрел на его лицо.

Только когда она закончила есть, ей пришлось уйти с палочками для еды.

"Брат, подожди минутку." Но Му Янь сказала, чтобы остановить её: "Не задерживайся пока на выходе, снимай всю одежду и дай мне взглянуть".

Как только Му Янь сказал это, все лицо Шэнь Цзиньлиня покраснело.

Даже его речь заикалась: "Ян... Ян Ян, даже если мы с тобой брат и сестра, но... в любом случае, ты девушка, как ты можешь позволять мужчине снимать одежду... и я... мы не кровные родственники... это... это неправильно..."

"Хихиканье!" Му Янь вспыхнул от смеха: "Брат, что ты воображаешь? Я просто проверял,

чувствуешь ли ты себя лучше."

Услышав это, Шен Цзиньлинь издал вздох облегчения.

Но щека была все еще красной, как вареные креветки.

Он был полон смущения, когда снял внешнюю рубашку и колебался, чтобы снять ТСМ.

Не знаю почему, но внезапно почувствовал прохладу повсюду.

Как будто было какое-то холодное острое лезвие, которое должно было разбить все его тело на десять-восемь частей.

"Отлично". К счастью, в этот момент Му Янь говорил с большим состраданием: "Брат, сядь передо мной".

Шен Цзинлин был занят сидя.

Муян сначала проверил его травмированную ногу.

На следующий день после получения костной травы дракона и цветка рафинирующего костного мозга, Му Янь прооперировал ноги Шэнь Цзиньлиня.

Благодаря помощи мистической медицины, хирургические раны зажили очень быстро, и всего за три дня, они уже ножницами.

Разрушенное Ци-море также медленно возрождалось вновь под успокаивающим прикосновением Небесного демонического инструмента [Echoing Life].

Му Янь беззаботно тянул за лацкан Шэнь Цзинлиня.

Через тонкую, поцарапанную кожу она проверила состояние тех меридианов, которые соединялись с морем Ци.

Меридианы все еще были атрофированы, но они больше не были хрупкими и были бы повреждены любым протекающим через них кусочком "Сюань Ци".

Губы Му Яна свернулись в неглубокую улыбку: "Ладно, завтра ты можешь начать впитывать очищающую костный мозг валяльную жидкость".

Изначально у Шэня Цзиньлиня было покрасневшее лицо, и он даже не знал, где размахивать рукой.

Однако, услышав слова Му Янь, он резко поднял голову, обнаружив выражение удивления: "Янь Янь, ты имеешь в виду, что я... мои травмы действительно могут быть вылечены! ?"